

Ева Браговская

Записки чумачечей

Ева Брадовская
Записки чумачечей

«Автор»

2026

Брадовская Е.

Записки чумачечей / Е. Брадовская — «Автор», 2026

Сборник иронических рассказов погружает читателя в повседневную жизнь типичной городской пары и их кота. Герои то и дело попадают в абсурдные и знакомые каждому ситуации, но неизменно находят выход благодаря своей любви. Через юмор и самоиронию они проживают маленькие жизненные уроки, которые помогают им стать ближе друг к другу и к своему пушистому любимцу.

© Брадовская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ева Брадовская

Записки чумачечей

Глава 1

Ну вот, опять я не выиграла миллионы в "Морковчине".

Я сижу на кухне, смотрю на картинку в приложении, где меня радостно поздравляют с выпавшими бессмысленными виртуальными баллами и чувствую себя героиней фильма, где главная драма — это не кружка с отколотой ручкой, а упущенный шанс купить остров в Тихом океане. Хотя, кого я обманываю? Я бы на эти деньги в первую очередь купила нормальный пылесос, который не орет как раненый бабуин, а во вторую — оплатила ипотеку. Остров подойдет.

Стрим розыгрыша я, конечно, смотрела. Сидела в своей любимой пижаме с жирафами, которую муж ненавидит, и водила пальцем по экрану ноутбука, будто могла загипнотизировать рандомайзер. «Ну давай же, давай, мой хороший!» — шептала я, пока кот Васька смотрел на меня с таким выражением, будто я окончательно тронулась умом.

И знаете, что самое обидное? Я ведь готовилась. Серьезно. У меня был целый ритуал: я выключила звук на телефоне, чтобы негативная энергия звонков от начальницы не помешала, зажгла ароматическую свечу «Денежный поток» (которая пахла почему-то бюджетным средством от комаров) и даже надела носки с надписью «Rich Bitch».

Когда ведущий объявил, что сейчас разыграют джекпот, я театрально схватила за сердце. В моей голове уже был смонтирован клип: вот я звоню начальнице и говорю: «Прощай навеки, скучный офис! Я сво-бо-о-о-о-ден! Словно птица в небесах!», вот мы с мужем едим устрицы, а он не ворчит, что они «дорогие и вообще, как будто моря хлебнул», вот я покупаю норочью шубу, хотя езжу только на троллейбусе и метро и она мне нужна как рыбке Дори зонтик.

А потом выпали числа. 03, 15, 22, 41, 47...

Я даже не стала смотреть «бонусный шар». Потому что в моем билете было: 04, 16, 23, 42, 48.

Система! Кармический сдвиг на единицу! Это же надо было так поиздеваться! Я чувствовала себя Рокки, который не дотянулся до вершины лестницы, потому что на последней ступеньке поскользнулся на банановой кожуре.

— А-а-а-а! — от моего внезапного возгласа разочарования Васька чуть не упал с буфета — он как раз пытался дотянуться до забытого мужем бутерброда с сыром.

— Ну чего ты? — спросил муж, заглядывая на кухню. Он был в своих дурацких семейных трусах с миньонами, которые я подарила ему на новый год ради хохмы. — Опять не судьба?

— Не судьба, — всхлипнула я, драматично откусывая огромный кусок шоколада (просто серпом по диете). — Мы не переедем в Римини, я не куплю «Тойоту» (забудь про мечту), и ты не получишь своё дурацкое машиноместо в паркинге, о котором ты так мечтаешь.

Муж спокойно подошел, вытащил из моего рта шоколадку и сунул мне в руку лотерейный билет «Почтимиллиона» на следующий тираж, которым я заложила на кухне тетрадку с рецептами.

— Успокойся, — сказал он с той спокойной настойчивостью, которая всегда появлялась у него, когда я начинала психовать из-за пустяков. — Для тебя даже в Турцию съездить всё равно как на другой край света улететь. Каждый раз одно и то же: чемоданы, списки, паспорт на видном месте, и всё равно в аэропорту выясняется, что что-то мы забыли. Какие тебе Римини? Ты там с ума сойдёшь от шумных итальянцев, от их вечных разговоров, жестикологии как у

одержимых и музыки под самыми окнами. Тебе же через два дня захочется тишины и покоя, а не вот этого всего. Пойдём лучше пиццу закажем с доставкой — большую, с двойной моцареллой, как ты любишь. Устроимся на диване, включим что-нибудь, и вечер пройдёт по-человечески, без лишней суеты.

И вот я сижу, смотрю «В джазе только девушки» и не могу перестать думать о том новом билете, который мне всучил муж, а вдруг? Словно на счастье, на журнальном столике прямо на билете вальяжно разлегся кот Васька, демонстрируя свою пушистую пятую точку миру.

Я, конечно, расстроена проигрышем. Но, с другой стороны, если бы я выиграла миллионы, мне бы пришлось нанимать бухгалтера, покупать новую квартиру и разбираться с налогами. А так — у меня есть муж, который не боится моей пижамы, кот-нахлебник и надкушенная шоколадка.

И мечта. Глупая мечта о том, как в следующую среду я опять сяду перед ноутбуком, надену свои ритуальные носки и буду шептать как там велят всякие шарлатаны и инфоцыгане: «Ну давай же, давай, Вселенная, я иду тебе навстречу и уже мыслю позитивом...».

Потому что, ну кто-то, блин, должен выиграть миллионы.

Глава 2

Утро началось с трагедии. Я открыла банку, в которой обычно жил наш спасительный молотый «Арабика», и обнаружила там...воздух. Ну, то есть, конечно, там был воздух, но какой-то особенно издевательский, пропитанный ароматом кофе, которого больше нет. Я на всякий случай потрясла банку. Знакомого шелеста не последовало, и я почти услышала, как одинокий сверчок за плинтусом на своей скрипочке проиграл похоронный марш.

— Кофе всё, — сообщила я мужу трагическим шёпотом. — Кофе всё, кофе кончилось. Получилось почти хокку, автор, не иначе, Басё.

Муж сидел за столом и жевал бутерброд с колбасой, которую я покупала исключительно для Васьки, но муж об этом не знал. Он поднял на меня глаза, в которых читалась вся мировая скорбь. Или это было недосыпание. С ним никогда не поймёшь.

— Как всё? — переспросил он, как будто я сказала, что на Земле закончился кислород.

— А вот так. Финита. Аут. Аллес капут. Велком то депрессия.

— Ты же вчера видела, что заканчивается.

— Я видела! Я честно видела! Я даже сказала: «Надо купить». Это же считается? Я же произнесла слова! Вселенная должна была услышать...

Муж вздохнул тем самым вздохом, который обычно приберегают для фразы «я так и знал», пропустив момент, что его только что назвали Вселенной. Васька, сидевший на подоконнике, повернул голову и посмотрел на меня с осуждением. Этот кот вообще никогда не пил кофе, но всегда участвовал в драме. Профессиональный зритель.

— Ладно, — сказала я, надевая куртку прямо на футболку с трениками. — Я схожу в магазин. Быстро. Туда и обратно. Пять минут.

Пять минут. Это была самая наглая ложь, которую я произнесла за последний месяц. Даже наглее чем «я больше не буду покупать пухлые пончики в «Глобусе».

На улице было семь утра. Это то волшебное время, когда нормальные люди ещё спят, а ненормальные — я — уже стоят у подъезда с видом человека, пережившего личную катастрофу. Я шла к ближайшему магазину, и в голове у меня крутилась только одна мысль: «Кофе. Кофе. Кофе».

Магазин оказался закрыт. Потому что семь утра. Потому что мир несправедлив.

Я стояла перед тёмными стеклянными дверями и смотрела на своё отражение. Женщина тридцати лет, в куртке на домашнюю футболку, с растрепанными волосами, которые, судя по отражению, решили жить отдельной от меня жизнью. Рядом со мной остановилась бабушка с собачкой.

— Рановато вы, милая, — сказала она. — Они в восемь открываются.

— Мне нужно кофе, — ответила я. — Иначе я не доживу до восьми.

Бабушка посмотрела на меня с сочувствием, потом порылась в своей бездонной сумке и достала... пакетик растворимого кофе. Три-в-одном. С сахаром и сливками, которые были изобретены в секретной лаборатории ЦРУ и не имеют никакого отношения к живой природе.

— Держи, — веско сказала она. — У меня внук такой же. Без кофе — не жилец.

Я взяла этот пакетик, как будто мне вручили олимпийскую медаль. В глазах у меня стояли слёзы благодарности. Или это был недосып. Со мной тоже никогда не поймёшь.

Дома муж уже сидел в куртке и держал ключи от машины.

— Ты чего? — спросила я.

— Поехали. В «Глобус». Там круглосуточно. Все равно ты такой «кофе» пить не сможешь.

Я мельком бросила взгляд на стол: кот уже тянул когтистую лапу к разделочной доске, на которой оставались ломтики какбыдокторской.

— А Васька?

— Васька остаётся дежурным по колбасе... мне она все равно не понравилась...

Мы вышли из подъезда, и я вдруг поняла, что это самый романтичный момент за последние полгода. Не Римини, не устрицы, не шуба. А муж, который в семь утра везёт тебя за кофе, потому что иначе ты не человек. Это, я вам скажу, дорогого стоит. Точнее, стоит одной пачки «Арабики» и супружеской любви.

В «Глобусе» мы купили три пачки. Я стояла у полки и гладила их прохладную гладкую упаковку как будто живого сфинкса. Муж смотрел на меня с тем самым выражением, которое обычно означает «я живу с сумасшедшей, но она моя».

— Три? — спросил он.

— Одна дома, одна на работу, одна запасная. Чтобы больше никогда. Никогда. Не повторилось сегодняшнее утро.

— А если и она закончится?

— Тогда я пойду к той бабушке с собачкой. Она меня удочерит.

Дома мы сварили кофе. Настоящий. Ароматный. Тот, который пахнет не дешевой аромасвечой, а жизнью. Я села на кухне, обхватила чашку двумя руками и поняла, что счастье — это не миллионы в «Морковчинске» и не остров в Тихом океане. Счастье — это когда кофе всё, но кофе есть, и это — лучшее «кончилосё» в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.